

«СТРЕЛА ВРЕМЕНИ»

© Александр Коганов

В основе жизни - действий бег
И танец впечатлений.
Вот я - разумный человек,
И потому - не гений.

В России все спокойно
И никаких чудес.
Везде остались бревна,
Где вырубили лес.
Везде иссякли силы,
Где был порожний бум.
Везде сидят дебилы,
Где угнетали ум.
Везде царят прохвосты,
Откуда гнали честь.
И все загнило просто,
Где царствовала лесть.

У часов был нервный тик.
Часовщик главой поник,
Показал часам кулак...
У часов стал нервный "ТАК"

ФУТУРИСТИЧЕСКИЙ СОН

Под солнцем на небе, затянутом плотно,
Неясном, как знак водяной на банкнотах,
На серой равнине я видел провал.
И труп всей культуры в провале лежал.
В разрухе и скверне погрязшие храмы,
Побитые тленом картины и рамы,
Осколки роскошных когда-то витрин,
Скелеты судов и обломки машин.
Ракетных воронок провалы в провале,
Кубы, купола из бетона и стали.
Обрывки, объедки, и груды тряпья.
И нет ни ворон, ни собак, ни меня.

Луч бьется об окно,
И прочь летит в отчаянии,
Не зная, что оно
Теперь уже в сиянии.

ЛЮДОЕДСТВО

Мы были людоедами, и долго,
Кто был по-проще, шел на закусь тот.
С годами усложнились мы настолько,
Что нынче честный - вроде, идиот.
Хитры и мы, и прадеды, и деды.
Жуем витиеватую мораль:
Как - будто мы уже не людоеды,
Как - будто нам друг друга очень жаль.
Людей жуют специальные системы:
Снаряды, пушки, бомбы и суды,
Концлагеря, и даже теоремы
Ракеты наведут туды - сюды.
Масштабы измеряются веками,
И людоедство - вроде бы пустяк.
Под гром речей системы наши сами
Друг друга потихонечку едят.
Системы жрут друг друга тоже долго.
Какая проще - та сдана в архив.
Системы усложнились все настолько,
Что человек с рождения скучан в них.
У хитрости теперь иная тема,
Верши, как мышь, великие дела.
Ведь выживает тот, кого система
Своим вниманием смачным обошла!

ШТРИХ

Не правь рисунок неудачный,
Закончи, и начни другой.
Быть может неудача прячет
То, что не понято тобой.
Пусть остается неудача,
Как память о твоем пути.
Она, быть может, больше значит,
Чем то, что ты хотел найти.
Не правь судьбы своей начало,
Пусть не сложилось, как хотел.
Твоя судьба - зародыш малый
Неведомых грядущих дел.
Ты начинай вершить другое
В ребенке и в ученике.
И пусть судьба твоя с тобою
Как штрих рисунка на листе.

КОВЁР СУДЬБЫ

В нас души любимых имеют приют:
Слиты в единой чаше.
И после смерти они живут

Вместе с душою нашей.
Вас полюбили, и ваша душа
Дом обретает новый.
Вы от невзгоды - туда, спеша:
Там вас понять готовы.
Души - скрещенье добра и зла
Видят сокрытое взору.
Мир - лишь изнанка большого ковра
С тайным для нас узором.
В стройных фигурах другой стороны
Игрища игр граница.
В них, словно нити сплетаясь, должны
Души объединиться.

Сказка о сказке

У каждого своя потребность в сказке:
Накрыть ковром булыжник будних ден.
Нас тянет к сказке, как к любовной ласке,
Скрывающей химический гормон.

Как просто вдруг во всем себе признаться,
Мол я простой физический процесс...
И сразу рухнут ширмы декораций,
Сойдут туманы радужных завес.

И перед вами гладкая равнина,
Где ваша жизнь любым другим равна.
Вы крутитесь, покуда в вас пружина
Случайностью еще заведена.

Ни света нет, ни тьмы - одни фотоны.
А чувства - только импульсы в мозгу.
Все книги - лишь бумаги грязной тонны,
И музыка подобна ветерку.

Нет выхода из этих равновесий.
Как не уйти рисунку от листа,
Так нам не выйти из молекул смесей.
Нет цели, нет начала, нет конца.

И чтоб надеть на этот хаос маску,
Чтоб не вернулся больше этот бред,
Вы снова сочините ту же сказку
Про боль, про радость, про любовь и свет.

Случай с аурой

- Ребята, стихами интересуетесь?
- Да нет, сейчас не та аура...
/ Из разговора продавца книг
с молодежью /

Жизнь - разрыв с неровным краем,
В душах - немота.

И стихов мы не читаем,
"Аура не та!"

Пол страны живет в обносках.
Под рекламный бред
Как щенок на перекрестке
Выглядит поэт.

Все, что ждем - позора море,
Все, что помним - хлам.
Даже чтобы выпить с горя,
Спонсор нужен нам.

А поэт свою тушей,
Хилою на вид,
Просто нагло лезет в душу,
Где и так болит!

Нам довольно откровений:
Врали все подряд.
Ведь у вас сегодня - гений,
Послезавтра - гад...

Провернуть свои делишки,
Вот и вся мечта.
Уберите ваши книжки,
Аура не та!

Вишневая метель

Вешняя вишневая метель,
Лепестки ложатся на траву.
Белым ветром в май пришел апрель,
Словно март ведя с зимой игру.

Будто в лето просится зима
И не верит, что просрочен час.
Может это - отголосок сна,
Или, может, это - я сейчас.

Нью-Москва

Я бреду тротуарными бродами,
Я иду по хребтинам мостов,
Мир рекламных щитов огородами
Поделили на грядки ларьков.

Я крадусь между них, как лисица,
И в просветах рекламных щелей
Вижу я чужеродные лица
Так знакомых вчера москвичей.

Как игра в электронной машине:
Все реально, и все же - мираж.
Я иду по родимой чужбине,

Ничего не возьмешь и не дашь.

Где тот город московского трепа ?
Где мальчишки - в глазу "шиза" ?
Это вряд ли уже Европа,
Но уже и не та Москва.

Виноваты не словом - в деле:
Наши митинги - бед исток.
Мы чего-то тогда хотели,
Но не этого, видит Бог.

Все знакомо, и все двоится,
Как прозрачных страниц каскад:
Град торжественного величья
Через торжища виден град.

И посмотрит народ с интересом
И забудет до ссудного дня,
Как нувориши своим мерседесом
По асфальту размажет меня.

Пауза

Молчание - это гласный звук.
И пауза звучит как слог.
От Я до А закончив круг
Им алфавит замкнуть я смог.
В кричащей тишине лесов,
В безмолвии ночи
Поэтом стань в конце концов :
ООО- помолчи.

Ее глаза

Я не пишу лирических стихов
Пишу стихи без лирики. Но, странно:
Во мне встает из глубины веков
Эмоций вал туманный и желанный.
Идет от рыб, предавших океан,
От динозавров, айсбергам подстать,
От тех клочкастых скальных обезьян,
Что с дерева спустились, чтобы встать.
Они менялись, прошлое забыв,
В потоке перемен горя дотла.
Но если я сегодня все же жив,
То, стало быть, любовь у них была !
Была все эти миллионы лет
Наперекор стихиям и войне,
Через завалы катастроф и бед
Тянула жизни проводок ко мне.
Чтоб я зажегся на короткий миг
И осветил хоть несколько шагов.
И, чтобы любя, я свой приют воздвиг
На нынешней окраине веков.

За грань эпохи нам не заглянуть,
Но в суету сует отбросив страх
И бездну прошлого, и в будущее путь
Я вижу в женских любящих глазах.

Книга города

Город книгой распахнулся на семи ветрах :
Жизнь моя легла строками на седых камнях.
Вырвал блиц воспоминаний мириады лиц.
Только мне доступна тайна каменных страниц,
Но в оконцах незнакомцев отражает град,
Моего не видят солнца, на свое глядят.
И на те же (вот невежи!) камни и дворы
Напыляют тайной свежей личные миры.

Дыра

Ультра. В лучах - наг. Воздух! Беги в тень!
Раньше палил враг нарости деревень.
Враг на то и рожден : солнца темнить глаз.
Нынче же бог Озон странно покинул нас.
Солнце людей жжет. Оно и исток и сток.
Апокалипсис - вот : верь-не верь, а пророк!

Этюд о ночной витрине

Я иду по вечерней улице и заглядываю в
темные витрины закрытых магазинов. Я ищу
сигнальные лампочки, которые, Бог весть зачем,
всегда оставляет гореть последний человек, запи-
рающий дверь. Эти слабые оранжевые огоньки
слишком слабы, чтобы осветить огромное нутро
магазина. Трогательно освещая маленький кружок
на кафельной стене они отбрасывают таинственные
тени на ближние шкафы и прилавки, погружая в
красноватый мрак
остальное пространство за окном, создавая
огромный провал в бесконечность, который
начинается всего в нескольких метрах от
огонька. Это и есть подлинное пространство во всей
его объемности, глубине и непостижимости.
Пространство темноты, рожденной светом.

Меня всегда поражали глубина летнего звездного
неба, едва угадываемая спираль рогов быка-
галактики, стекло сияния вокруг
кривобокой луны. Я люблю примерно прикидывать,
а где сейчас солнце, и переживать жутковатое
чувство постижения, что сейчас
оно внизу, "налево наискосок" в немыслимой
глубине и опрокинутая сцена Космоса открылась за
занавесом слепящего солнечного света.

Но, странное дело, провал темноты возле красноватого фонарика за стеклом витрины объемнее и реальнее. Небо после него кажется плоским, как нарисованный задник позади городских декораций. Да и сам город становится условным и "сделанным" по сравнению с настоящей реальностью этой темноты.

Определение времени

Как предъявить время ?

Все, что угодно, можно предъявить : любой предмет, явление. Даже чувство можно продемонстрировать. Ну, скажем, в театре. Даже самое абстрактное понятие предъявляется через свои частности. А чем предъявить время? Оно - это то, что каждый миг навсегда уходит. Но как-то не кончается.

Оно всегда есть и всегда. Но оно не ловится ни в какую ловушку и все уходит, уходит. Его просто не успевают предъявить: только скажешь: «Смотри, вот оно!», а уже пора кричать "Ну, ты же помнишь!"

А есть ли еще что-то непредъявляемое, но сущее?

Кажется, одно только время. Вот оно, определение !

Вот оно! Смотрите!... Ну, вы же помните...

ЧУВСТВО ВРЕМЕНИ

Близкие мне люди всегда обвиняли меня в отсутствии чувства времени. Я, и правда, измеряю время не эталонными минутами и часами, а событиями, и от того часто опаздываю, доделывая какую-то работу, оказавшуюся дольше ожидаемого.

Всю жизнь я с испугом и восхищением воспринимал глубину пространства. Не длину или высоту, а именно глубину " от себя ".
Меня гипнотизирует перспектива рельсов и шоссе, завораживает вальс стволов, столбов и труб, когда я еду мимо. Я знаю , что это описано формулами, вычисляется в электронных играх. Но это не убивает тайны: почему я вижу луну и ветку рядом, но знаю, что между ними есть страшная глубина пространства.

А вот время я вижу без глубины, как стопку листков с записью и рисунками фактов. Вроде учебника истории: хоть и толстый, а все равно - плоский! Наверное я так и не узнал бы, что такое чувство времени, если бы не одно переживание.

Мальчишкой я очень любил на весь день уходить из дома и подолгу бродить. Однажды я вышел на живописный пруд в лесу у дороги. На

берегу загорала стайка девушек. Одна из них поразила меня удивительно грациозной фигурой и волной совершенно золотых волос до пояса. Я укрылся за березой и подсматривал, как она смеется, наклоняется с плесью и вся светится вместе с летним солнцем.

Шли годы, а я помнил свою засаду и девушку с золотыми волосами у воды.

Недавно я проезжал по той дороге и увидел сквозь ветви пруд.

Где сейчас эта девушка? И тут я понял, что она уже очень не молода, и волосы ее - седы. И все в ее жизни уже сбылось или не сбылось.

Я ощутил время.

Зачем? (сказка)

Создала Природа Разум . Увидела , какой он умелый да понятливый, и сказала ему: " Будь царем в душе людской!". А малыш Разум поморгнул глазами и спрашивает: " А зачем? ". Улыбнулась мать Природа и объясняет: " Чтобы люди разумно правили миром. "
" А, понятно, это я могу!" воскликнул Разум: " А зачем это надо? ". Нахмурилась Природа и строго так говорит: " Чтобы глупостей было меньше". " А зачем их меньше?"

Тут мамаша природа вспылила: " Отстань, зануда! Зачем, зачем... Не знаю зачем. Мал еще царем быть. Будешь в инфантах ходить. А регентом самого глупого назначу. Вот например Секс , у него - никаких ЗАЧЕМ, только НАДО!".

С тех пор разум подвластен всем желаниям. Его насилиют и Азарты, и Дурманы , и Ритмы. Это все опекун Секс устроил.

Зачем? А у него этого вопроса нет!

Кибернетическая басня

Я видел, как программы молились программисту.
Они просили хороших исходных данных
и больше машинного времени.

А
Программист
уже думал
о
новой
программе.

Песенка о поломанном велосипеде.

Не чуя ног, я в молодости мчался
Не обезжая горестей и бед.
И я б, конечно, очень разогнался,

Но разломался мой велосипед.
Я устранил решил тогда помежу
И починил в машине то, что смог.
И я б, конечно, заново поехал,
Но растерял детали средь дорог.
Я продолжал мечтать о светлой дали,
Решил найти все то, что нужно мне.
И я б собрал, конечно, все детали,
Но рюкзачек вдруг лопнул на спине.
Тогда я стал готовиться к докладу
И начертил свой путь на глади карт.
И я б, конечно, получил награду,
Но оказалось, я пришел на старт...

МУМИЯ

Поэзия жива, чтоб через годы, и сотни лет, и
миллионы лет,
узнали люди, был каким поэт - не внешне - изнутри:
в пространстве нервов, чувств, и заблуждений.
В пространстве несознанных стремлений
оставит он душевный свой скелет,
который замкнут в склепе языка.
Умрет язык, и к склепу ключ потерян.
Какая глубина борьбы и чувств
в немых значках иных цивилизаций
сокрыта от меня?
И как взломать
неведен[ъ]я бескрайнюю стену ,
чтоб к мумии души давно умершей
смог прикоснуться я своей душой?

МЕРА И КАРА

Звал ли нас кто во Вселенную?
Был ли проектик такой?
Или ворвались надменно мы
В мир самозванной ордой?

Ждал ли творец воплощения,
Чувства не в силах унять?
Или ошибка творения,
Вроде, помарка в тетрадь?

Может, мы строчка заглавная
И мирозданья венец,
Или подчистят нас ангелы,
Чтоб не заметил Творец?

Воля и случай - не тождество.
Мера для кары - как мать.
Только из этих возможностей,
Кажется, нам выбирать!

**

КОМЕТА ХЕЙЛА-БОППА НАД МОСКОВЬЮ

В переулке, закрытом от света,
С тусклым бликом рекламы кафе
В темном небе висела комета
Раздувая хвосты - галифе.

Яркой звездочкой в светлой короне,
Как невеста сияет в фате.
Кто увидит - так за' сердце тронет.
Только люди здесь ходят не те.

Озираются в темном проулке,
Осторожно под ноги глядят,
Ташат чем-то груженные сумки,
Разгребая бензиновый чад.

А на лицах вопрос без ответа:
Как прожить, что купить и почем?
Так зависла над миром комета
Позабытым небесным ключом.

Баллада о взрыве

1. Творение.

Рождение движений и покоя
Начало расстояний и времен
В Нигде Ничем невидимой искрою
Был Никогда наш мир произведен.

И грянул Взрыв Вселенского Творенья
Комок Огня, как семени исток,
Исторг в пространство звездные коренья
И Будущего тоненький росток.

И миллиарды лет пошли лениво,
Как масса раскаленного стекла,
Но тайно родовая метка Взрыва
Печатью на Вселенную легла.

Создав Живое силой астральной,
И щедро подарив планетный кров,
Наш Мир вращает грозно и печально
Калейдоскоп гигантских катастроф.

Сменяются эпохи торопливо,
Сметая накопившуюся кладь.
И жизнь, сама беременная Взрывом,
Стремится Мироздание понять.

2. Бытие.

Огонь приручен женщиной бездомной:
Она хотела обогреть детей.
В грозе, гремящей эхом многогромным,
Не побежала от ее углей.

И выжила одна, и стала Евой,
Преодолев огня животный страх.
Через нее проходит жизни древо
Сородичей, замерзших в ледниках.

Костер - запал всему, что дальше будет.
Мотор веков - Праматери пример.
И грязнул взрыв: так размножались люди
Во чревах гретых пламенем пещер.

Все будет - суховеи и потопы,
Переселенья и открытий шок.
И войны, войны, войны...
Кровь без счета.
И взрывы, взрывы, взрывы...
Странный рок.

Что нас влечет окрестный Мир курочить?
Вновь первородный грех встает, как вал.
Во все века тот побеждал всех прочих,
Кто черта из бутылки выпускал.

3. Цель.

Я вижу ту последнюю минуту:
Безумную решительность в зрачке,
Сплетенье проводов и трубок гнутых,
Последние расчеты на листке.

И я пытаюсь уловить причину:
Эксперимент?
Война?
Опять исход?
Самоубийство?
Или середину
В кругу причин природа изберет?

Рука на пульте,
Звук сигнала тонкий.
Сверкает глаз, тончит улыбка рот...
И видно, как Вселенную в воронку
Огромной силой взрыва засосет.

Она уйдет и унесет народы
Туда, куда теперь отрезан путь.
Но будет кто-то здесь, у пульта, чтобы
На новую Вселенную взглянуть.

Она рождается в диких струях взрыва.
Начнет сначала, прошлое забыв.
Но в ней уже забилась жизни жила,
Чтоб заново готовить страшный взрыв!

4. Эпилог.

Как угадать, что в этом мире ценно?
В чем Бог живет, а где - чертей постой?
Похоже, люди для своей Вселенной -

Лишь орган размножения шальной?

5. Постэпиграф.

По современной космогонии
наша Вселенная
возникла из гигантского
ВЗРЫВА.
До него не было
ни пространства,
ни времени,
ни массы.
Это случилось
двадцать миллиардов лет
тому назад.
/Из газет/.

УРАВНЕНИЕ

<Поэт в России - больше, чем поэт>
Нам Евтушенко объясняет это.
Поэт в России - меньше чем поэт,
Поскольку на творенья спроса нету.
Поэт в России - вовсе не поэт
- Ему не до поэзии, бедняге.
Но, может, равенство увидит белый свет,
Когда страна забудет передряги!

Бестактность

Мальчишка прыгал, шар земли толкая.
Земля крутилась, вместе с ним смеясь.
Я погрозил им строго: "Не шалите!"
Мальчишка не заметил,
Но Земля...
Она смущалась и остановилась.
Уж лучше б я немного потерпел!

Субъективная шкала времени:
Мое время/ рассказы родителей/ архив дедушек/
старые романы/ учебник истории/ геология/
астрофизика/ священное писание.

Лирическая разборка

Я бы жизни в любви объяснился
И за свет, и за цвет без белил.
И за то, что ночами я снился
Запрокинутым космам светил.
За холмистые тихие дали,
За сумбур и уют городов,
За слова, что мне губы шептали
Под завесой хмельных вечеров.

За тепло. И за когти Норд-веста,
 За уроки без вечных клише.
 Ведь и зверю и вере есть место
 В обреченной на вечность душе
 Я бы проклял рожденья минуту
 За издевки, измену и ложь.
 За тоску и душевную смуту,
 И за мелочный вечный дежеж.
 За несбыточный свет идеала,
 За мираж в мышеловке мечты,
 И за танец меча и орала
 В лихолетьях мирской суэты.
 Здесь, в скорлупке - кораблике тела
 Со смешными окошками глаз,
 Сколько раз меня штормом вертело?!

И фартило безумно не раз!
 Не судья я ни аду ни раю,
 Не пророк, хоть уже "аксакал".
 И, поэтому, я умолкаю,
 Написав,
 то, что я написал...

ДИАЛЕКТЕМА

Бываю грубы розы.
 Есть жизнь в кипящих котлах.
 Бываю стихи в прозе,
 Бывает проза в стихах
 Бывает любовь гнусной.
 Нужна и в пирожном соль.
 Таится покой в грусти.
 Таится в радости боль.
 Таится в руке ласка.
 Пространство спит в пустоте.
 В картине прячется краска,
 А женщина - в красоте.
 Буквы хранят слово,
 Слово хранит суть.
 Старое очень ново
 Будет когда-нибудь.

СПАСЕНИЕ

Жизнь пишем вилами по озеру Времен,
 И создаем начало разрушенья:
 Руины в форме дома возведем
 И сочиним книжонки для забвенья.
 Изобретем - и выкинем на двор,
 Там, где законы, завтра будут споры.
 И дверь гниющую мы ставим на запор,
 Как будто есть от времени запоры.
 Пожалуй, только юмор нас спасет,
 Ему не страшны времени оковы:
 Услышите забытый анекдот -
 И снова рассмеетесь, как над новым.

ЗАДНЕЕ ОКНО

Мы по времени едем на задней площадке.
 То, что пройдено, видим в сознанье окно.
 Нас автобус вселенной несет без оглядки,
 Оглянуться, увы, не дано.

Мы растем, как деревья - одной стороною.
 Нас нельзя повернуть, как жучков на клею.
 И свой путь мы хотим угадать за спиною,
 Наблюдая свою колею.

Гений чувствует время,
 гений ВИДИТ, что будет.
 Но пойди, объясни, тем кто слеп...
 "И откуда он знал"
 удивляются люди,
 Возлагая букеты на склеп.